

Когда пожилая госпожа Шэн закончила опрашивать трёх своих внучек, она сказала, что сильно устала и разрешила своим потомкам разойтись по своим покоям. По её словам, она собиралась спать. Несмотря на то, что Шэн Хун хотел поговорить о Молань, ему пришлось сдержаться и покинуть покои пожилой госпожи.

Когда они уже вернулись и хотели было заняться мытьём и переодеванием, внезапно появилась старшая служанка Фан, посланная пожилой госпожой. Шэн Хун с женой торопливо пригласили её внутрь. Служанка Фан уже давным-давно работала в поместье семьи Шэн, так что она хорошо умела излагать свои мысли и всего парой слов передала своё сообщение — пожилая госпожа Шэн хочет забрать к себе Минлань.

Когда супружеская чета услышала это, их реакции отличались как небо и земля. Ван Ши была на седьмом небе от счастья и жалела, что она не может прямо сейчас пойти и сжечь два благовония дабы выполнить обещание. Шэн Хун, с другой стороны был несколько встревожен: ему казалось, что пожилая госпожа до сих пор не любит Наложницу Линь.

— Господин, пожилая госпожа почувствовала ваше почтение. Она передаёт вам благодарность. Госпожа, вам поручено найти чистые вещи для шестой молодой госпожи. Вызовите меня, когда всё будет готово, и я приду и заберу её, — поскольку служанка Фан стремилась быть исполнительницей, закончив свою речь, она поклонилась и вышла.

— Чего добивается матушка? Молань вторая по возрасту из моих дочерей после Хуалань. Когда есть старшая сестра, которая может этим заняться, разве правильно поручать это младшей, которая, к тому же, больна? — Шэн Хун вытянул руки, позволяя Ван Ши снять с него одежду. Независимо от своих прошлых убеждений, он всё ещё считал, что Молань подходит для этого дела лучше, чем Минлань. — К тому же эти несколько дней Молань прислуживала матушке. Она почтительна и учтива. Почему же матушка усомнилась в ней?

— Это выбор пожилой госпожи, — Ван Ши, расслабившаяся телом и душой, улыбнулась. — Не важно, что вы считаете хорошим и правильным. Пока она этого не захочет, ничего не сработает. Я всегда говорила Хуалань носить яркие цвета, чтобы выглядеть более свежо и тепло, но ей просто нравится одежда тусклых цветов. Господин, человеку хорошо, если человек счастлив. Нельзя заставить кого-то силой поступить так, как вам хочется, просто потому, что вы считаете это наилучшим решением. Пожилой госпоже не хочется опровергать ваши взгляды, но это не значит, что следуя им, она будет чувствовать себя комфортно, так что вам следует мыслить шире. Подумайте: не важно, кого выберет пожилая госпожа, ведь все они — ваши дочери. Раз уж так решила пожилая госпожа, следует поступить так, как она велела. Это решение продиктовано исключительно её желаниями, а ваша сыновняя почтительность не знает границ. Разве это не лучший выход для обеих сторон? К тому же, пожилая госпожа добрая и отзывчивая, она понимает, что наложница Вэй умерла совсем недавно и Минлань заболела. Вероятно, она хочет как-то порадовать её.

Шэн Хун чувствовал, что эти доводы достаточно разумны и чем дольше он размышлял об этом, тем более правильными они ему казались. Да, пускай он хотел продвинуть Молань, но было невозможно заставить пожилую госпожу принять её. Однако они с наложницей Линь искренне любили друг друга, и Молань была результатом этой любви, так что ради неё он постарается ещё лучше.

На следующий день, когда пожилая госпожа Шэн только проснулась, старшая служанка Фан преподнесла ей птичье гнездо в белой фарфоровой посуде с серебряными узорами.

— Господин пришёл, — сообщила служанка, заглянувшая снаружи. После этого она отодвинула вельветовые занавески цвета индиго и впустила Шэн Хуна внутрь. Пожилая госпожа Шэн быстро взглянула на него, улыбнувшись уголками губ и позволила служанке Фан унести еду.

— С какой целью ты явился ко мне столь ранним утром? На улице холодно, стоило поспать подольше, — укорила Шэн Хуна пожилая госпожа, когда он поклонился и сел.

— После вчерашнего визита служанки Фан я размышлял всю ночь и считаю, что это всё-таки неправильно, — с уважением в голосе ответил Шэн Хун. — Я понимаю, что вы симпатизируете Минлань, но вы всё ещё не оправились от болезни. Если вы возьмёте к себе несведущего ребёнка, то ваш сын не сможет быть уверенным в вашем состоянии. Почему бы вам не взять к себе Молань? Она более взрослая, более послушная, её слова и действия направлены на то, чтобы служить вам, матушка. Что скажете?

— Она не подходит, — пожилая госпожа Шэн покачала головой. — Твои намерения хороши, но ты не видишь всей сути вопроса. Ребёнок — сокровище матери. Когда в прошлый раз я взяла к себе Хуалань всего лишь на три дня, невестка похудела, потеряла форму, она не позволяла себе сказать ни слова против, но душа её кипела, подобно маслу на сковородке. У меня у самой были дети, уж я-то знаю. Именно поэтому, несмотря на то, что ты по закону был моим сыном, я позволила тебе жить с наложницей Чунь. Несмотря на то, что законной матерью всех детей является законная жена главы семьи, кровные узы нельзя так просто разорвать. Я не могу позволить Молань покинуть наложницу Линь в столь юном возрасте, я просто не вынесу этого... Если в прошлом ты не разорвал эти узы и не позволил своей жене растить Молань, почему ты так готов сделать это сейчас? — спросила она, искоса глядя на Шэн Хуна.

— Вы правы, матушка, но Минлань, она... — Шэн Хун натянуто улыбнулся.

— Это, конечно, хорошо, что Минлань сейчас под опекой твоей жены, — безразличным тоном оборвала его пожилая госпожа. — Но ей нужно управлять поместьем и готовить Хуалань к свадьбе и, помимо всего этого, успевать заботиться о Жулань и Чанбае. У неё слишком много обязанностей. Более того, она даже не родная мать Минлань. Конечно, она будет осторожна и сможет со всем справиться, но было бы неплохо передать Минлань мне, от этого бы выиграли обе стороны.

— Вы как всегда проницательны, матушка, — Шэн Хун снова выдавил из себя улыбку. — Я всего лишь опасаюсь, что Минлань слишком несведуща и будет быстро утомлять вас. Если это случится, то это будет вина вашего сына.

— Несведущая? Не обязательно, — протянула пожилая госпожа.

— Почему же? — озадаченно переспросил Шэн Хун.

Пожилая госпожа Шэн вздохнула, многозначительно взглянула на служанку Фан, стоящую рядом и улыбающуюся, и та продолжила говорить за неё:

— Кстати говоря, это действительно грустно. Когда мы приехали в префектуру Ден, и вы в первый раз привели жену и детей выразить пожилой госпоже почтение, после завтрака всех остальных детей отвели обратно служанки. Служанка шестой юной госпожи была увлечена едой, поэтому Минлань пришлось ждать. В итоге шестая юная госпожа пошла гулять по покоям и наткнулась на комнату для молитв пожилой госпожи. Когда мы искали её, я вошла туда и увидела, как она стоит на коленях и молится Гуаньинь. Было так грустно смотреть, как она старается сдерживать слёзы и не плакать во весь голос.

— Я всегда думала, что она глупа, — тихо произнесла пожилая госпожа Шэн. — Кто мог знать, что она, оказывается, всё понимает. Она несла горе в своём сердце и не показывала его никому, осмелившись поплакать лишь перед Гуаньинь.

Шен Хун вспомнил наложницу Вэй и почувствовал печаль. Он склонил голову, чтобы никто не заметил выражение его лица. Пожилая госпожа Шэн взглянула на Шэн Хуна и тихо усмехнулась.

— Я знаю, что практически всё твоё сердце принадлежит наложнице Линь. Молань умна и рядом с ней есть её хорошая мать. Даже если бы ты волновался меньше, то твоя дочь всё равно не страдала бы. Однако, что касается шестой дочери, хрупкой и сбитой с толку, не забывай, что её мать, наложница Вэй, недавно умерла, так что ты должен проявлять к ней больше заботы. Этому ребёнку не на кого положиться.

Шен Хуна настолько глубоко тронули эти слова, что ему нечего было возразить.

Когда Шэн Хун ушёл, служанка Фан помогла пожилой госпоже лечь на кровать у окна.

— Мне жаль четвёртую юную госпожу, — не удержавшись, произнесла она. — Она осталась в стороне, прямо как и её мать. Хотя она очень хороший ребёнок.

— Однажды обжёгшись, теперь я побаиваюсь этих умных и изворотливых юных девушек, — слегка улыбнувшись, ответила пожилая госпожа Шэн. — Они всегда начеку. Они всегда мыслят наперёд. Я никогда не понимала их намерений: они всегда плетут интриги, поэтому, для разнообразия, мне не помешал бы кто-нибудь попроще. Более того, она не то что бы глупая, ты же сказала, что она молилась Будде о своей матери в тот день. Скучать по своей почившей матери... она явно очень сознательный ребёнок.

Ван Ши была очень довольна: ситуация развивалась именно в том направлении, в каком бы ей этого хотелось. Эта ведьма не смогла сделать всё по-своему. Ей не пришлось расставаться с Жулань и она избавилась от одного из источников проблем. Префектура Ден замечательное место. Здесь отличный фен-шуй! Как хорошо! Так что на следующий день она встала пораньше и приказала служанкам собрать вещи Минлань, планируя переселить её, когда она в следующий раз пойдёт выразить почтение пожилой госпоже.

Хуалань сидела с благородным видом на кровати с подогревом. Минлань сидела рядом на небольшой табуретке, слушая инструкции от старшей сестры. Нельзя было просыпаться, нельзя было лениться и не работать, нельзя было опаздывать, когда ты выражаешь почтение, нельзя было огрызаться... Она повторяла за Хуалань всё, что она говорила. С утра она была очень сонной, но, к сожалению, Хуалань без остановки продолжала инструктировать её монотонно, снова и снова, подобно буддистскому монаху, читающему молитву. Минлань была озадачена: Хуалань была всего лишь четырнадцати— или пятнадцатилетней девушкой, но внезапно она оказалась более ворчливой, чем тётушка-комендат в общежитии времён её студенчества. Тот ещё экзотический цветок.

— Ты меня слушала? О чём таком ты думаешь, что улыбаешься всё это время?

— Ему определённо повезло, — Минлань, окончательно проснувшись, пробормотала, извиняясь. — Столько внимания и заботы от старшей сестры.

— Кому? — переспросила Хуалань.

— Вашему жениху, — Минлань всеми силами пыталась выглядеть глупо и невинно. Она старалась как можно шире распахнуть глаза.

Все служанки, присутствующие в комнате и занятые сборами, прикрыли свои рты, хихикая. Хуалань покраснела до самых ушей. Она хотела разорвать Минлань на кусочки и одновременно с этим хотела убежать и спрятаться от стыда. Минлань же невинно хлопала своими ресницами, глядя на неё, стремясь всем своим видом показать «а что такого? Я же ничего плохого не сказала».

Ван Ши просто светилась от счастья. Она была очень довольна, поэтому всё, за что она бралась, шло хорошо. Стремясь показать, что она очень добродетельная и преданная законная мать, она дала Минлань десять рулонов ткани высшего качества: сатин, вельвет, текстиль, шёлк, дамаск, узорчатый шёлк... это было очень почётно, поскольку вся эта ткань была взята из приданого Хуалань. Помимо этого ей дали несколько маленьких золотых и серебряных украшений для головы, сделанных для Жулань. Их хватило бы, чтобы увешаться ими с ног до головы.

После того как Минлань пришла выразить почтение пожилой госпоже, служанка отвела её в её новую комнату и Жулань с энтузиазмом пошла вслед за ней. Ван Ши и Хуалань тем временем продолжили разговаривать с пожилой госпожой Шэн. Ван Ши напоминала ей продавца, который очень опасается, что его товар вернут обратно. Так что она всячески восхваляла Минлань перед пожилой госпожой, рассказывая о том, насколько простой и честной, насколько послушной и разумной она была. Она продолжала делать это до тех пор, пока Хуалань, наконец, не выдержала и не сказала с улыбкой:

— Видите ли, пожилая госпожа, матушка боится, что вы не хотите взять к себе шестую младшую сестру, и поэтому она очень старается показать её с хорошей стороны.

Все в комнате, что господа, что слуги, смеялись. Пожилая госпожа Шэн любила в Хуалань именно эту способность больше всего. Посмеявшись, она сказала:

— Глупая маленькая девочка, ты придумываешь истории о своей собственной матери. Берегись, она отберёт у тебя твоё приданое, и тебе некому будет плакаться.

Хуалань вновь покраснела. Отвернувшись, она не стала ничего говорить. Ван Ши широко улыбалась.

— Вы правы, пожилая госпожа. Я боюсь, что если эта девочка продолжит быть столь нахальной, то над ней будет насмехаться вся её новая семья.

— Я как раз собиралась поговорить об этом, — повернувшись к Ван Ши, мягко сказала пожилая госпожа Шэн. — Несмотря на то, что свадьба Хуалань уже назначена, я написала письмо старшим сёстрам в столицу и попросила их прислать нам опытную служанку из дворца. Все они понимают правила, прекрасно обучены и умеют сдерживать свой темперамент. Было бы замечательно, если кто-то из них приехал к нам и помог бы научить Хуалань, как себя вести. Надеюсь только, что ты не против такой самостоятельности.

Эта новость обрадовала Ван Ши. Она немедленно встала и отвесила пожилой госпоже глубокий поклон, параллельно благодаря её дрожащим голосом:

— Как хорошо, что вы столь внимательны, пожилая госпожа. Изначально эта мысль также приходила мне в голову. Если бы она отправлялась в семью чиновников того же ранга, что и наша, то всё было бы нормально, но жених Хуалань из семьи Бо. Пускай наша семья тоже может считаться семьёй аристократов, но у семей аристократов обычно есть куча правил и обязанностей, которые простолюдины просто не могут знать. К тому же, это семья Бо Чжунцзиня, да, пускай, это не семья принца, но они всё равно очень благородны. У Хуалань очень прямолинейный характер. Я всегда сомневалась в её понимании этикета и побаивалась, что из-за этого в будущем её не будут принимать всерьёз. У меня будто гора с плеч свалилась! Спасибо вам, пожилая госпожа! Я очень вам признательна! Хуалань, иди сюда, тоже поклонись пожилой госпоже.

Пока Ван Ши говорила, из её глаз текли слёзы. Хуалань торопливо подошла, но она не успела поклониться, как пожилая госпожа обняла её. Одной рукой пожилая госпожа махнула служанке Фан, приказав той поднять Ван Ши на ноги, а другой держала свою старшую внучку, глядя на неё с теплотой.

— У тебя хорошая судьба, дитя моё, — произнесла она с чувством. — Твой отец устроил для тебя идеальный брак. Характер и способности твоего жениха исключительны. Ты будешь под защитой старого бо, и у тебя будет поддержка семьи твоего мужа. В будущем ты должна быть достаточно зрелой и послушной, так что не пропусти приезд дворцовой служанки. Ты должна будешь научиться у неё правилам и этикету. Тогда твоя новая семья будет уважать тебя. Ах, я помню тебя ещё маленькой, а теперь ты уже собираешься выйти замуж.

Несмотря на то, что Хуалань пыталась сдержать слёзы, она всё-таки заплакала.

— Видят предки, со мной всё будет хорошо. Вам следует больше думать о себе, бабушка, я постараюсь приезжать к вам почаще.

Эмоции захлестнули пожилую госпожу Шэн. Она кивнула служанке Фан. Служанка Фан принесла огромную плоскую деревянную шкатулку. Было похоже, что этой шкатулке уже несколько сотен лет, но по углам она была богато украшена узорами облаков и драконов и у неё были очень красивые ручки. Служанка поставила шкатулку на кровать. Пожилая госпожа Шэн взяла её и сказала:

— Хуалань, твоё приданое было собрано ещё в префектуре Цюань в прошлом году и твои отец и мать постарались на славу. Но я хочу отдать тебе этот набор украшений из чистого золота и рубинов. Это было моим приданым, когда я выходила замуж. Сегодня я отдаю его тебе.

Шкатулка открылась и комната наполнилась блеском золота. Было видно, что эти украшения были недавно вычищены до блеска. Рубины ярко сияли: каждый из них был шириной с большой палец. Этот алый цвет завораживал. Шокирована была даже Ван Ши, родившаяся в зажиточной семье. Она не могла отвести от украшений взгляд, а Хуалань, в свою очередь, затаила дыхание. Она была ошеломлена даже больше Ван Ши.

— Примите её, юная госпожа, — служанка Фан улыбнулась и отдала шкатулку в руки Хуалань. — Этот рубин был привезён старым Хоу из Киевской Руси, и его хватило на весь набор украшений. Набор состоит из восемнадцати элементов. Для его создания использовалось чистое золото, и ювелиры тщательно работали над ним. Две команды ювелиров потратили три месяца на то, чтобы изготовить это. Эти украшения подходят даже для того, чтобы встречать особых гостей во дворце. Не сомневайтесь, юная госпожа, пожилая госпожа делает это из добрых побуждений, так что примите это.

Выйдя из оцепенения, Хуалань обняла пожилую госпожу и принялась благодарить её сквозь слёзы. Ван Ши, сидевшая рядом, тоже вытирала слёзы.

Когда вопрос о передаче шестой юной госпожи под опеку пожилой госпожи был урегулирован, новости об этом разлетелись по поместью всего за полдня. Когда наложница Линь услышала эти новости, она разбила чайную чашку. Молань сидела рядом с ней, вытирая ей слёзы и плача вместе с ней.

— Я говорила, что не нужно ходить, не нужно ходить. Вы настояли, чтобы я пошла! Видите, это не принесло ничего хорошего!

Несколько служанок, стоявших неподалёку, не осмеливались произносить и звука. Всё поместье семьи Шэн знало, что несколько дней Молань активно прислуживала пожилой

госпоже. Все думали, что под опеку пожилой госпожи попадёт именно Молань, и никто не ожидал такого поворота событий. Для Молань это было большое унижение.

Наложница Линь стояла в центре комнаты. Из её спутанных волос торчала заколка, её красивые черты лица сейчас больше походили на зловещую маску.

— Хах! Эта проклятая старуха, — произнесла она с ненавистью в голосе. — Хочет денег, когда их нет! Она даже не родная мать господина. Портит воздух! Она не хочет тебя! Мы не будем питать надежды! Мы подождём и посмотрим, кто будет смеяться последним!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/351863>